

29 07 92
Дурова Тереза Васильевна

Обратях Дуровых, их наследниках и продолжателях написаны книги, и рассказывать об этой замечательной династии можно много и смешного, и грустного. Но оставим прошлые истории и перенесемся в сегодняшний день, в квартиру народной артистки России Терезы Дуровой.

В Москве, у себя дома, она бывает не часто. Цирк - это жизнь на колесах с остановками то в одном городе, то в другом. И сколько же их было за ее жизнь, городов и стран. Ведь родилась она, как говорят в цирке, в ошлаках. И с тех пор ездила с отцом и матерью - Марией Анатольевной Дуровой и Василием Васильевичем Мильвой. На манеж стала выходить в 8 лет. И уже тогда чувствовала себя артисткой...

Но не будем переиживать все странности биографии женщины, артистки, дрессировщицы, носительницы знаменитую фамилию Дуровых. Лучше обратимся в день сегодняшний и встретимся с ней в домашних условиях.

Мы приехали к Терезе Васильевне (с ее дочерью Терезой). Хозяйка открывает нам дверь, улыбается, радуется нашему приходу: "Как хорошо, что вы пришли, а то я уже скучать начинаю без работы, без репетиций. Виктор остался с животными (это она о муже Викторе Кочерженко - прекрасном акробате, а теперь и дрессировщике). Правда, телефон не умолкает, звонят артисты, просят работать в наш коллектив. Ну проходите, проходите в комнату!"

Тереза Васильевна резко поворачивается и морщится от боли. Идет прихрамывая. "Пока перерыв, лечу ногу, старая травма!" - объясняет она мне.

Сколько раз я видела артистку в манеже и просто в жизни, всегда улыбающуюся, стремительная, на высоких каблуках. И вдруг оказывается, что с ногой дела совсем не шуточные. Были операции и гипс, и запреты врачей не только работать, но и ходить. Какое там!
Только бы до манежа добраться, а там она забывает обо всем.

Манеж, он лучше любого доктора. Заиграла музыка, услышала аплодисменты зрителей, и никакой боли, полная анестезия, - улыбается Тереза Васильевна.

Меня всегда поражает сила духа артистов цирка. Врачи обрекают их на неподвижность, дают инвалидность, просят: вам больше не работать в цирке, а артист снова в манеже. И о травмах они вспоминают как-то шутя, с юмором.

- Да, была еще такой случай, - вспоминает Тереза-младшая, - наша слониха Лайма исполняла трюк на трех тумбах, поставленных друг на друга, туба савинулась, и Лайма, стоявшая на одной ноге, стала падать. Мама стремительно бросилась к ней, чтобы поддержать эту мототонную громаду. Представляете? В результате Лайма слегка зацепила ее хоботом, и мама отлетела к барьеру. Упала, конечно же, на большую ногу и ударила головой о барьер. Зрители замерли. А она, зажав рану рукой, еле подвинулась и стала уговаривать Лайму повторить трюк. Это было необходимо. Ведь слоны ужасно пугливы. И если бы она сразу же не пошла на трюк, она бы его уже больше не делала.

Приехала "скорая помощь", а мама продолжала работать. И довела аттракцион до конца под бурные аплодисменты зрителей. С манежа прямо в костюме ее уложили на носилки. Травма оказалась серьезной, сотрясение мозга, и тому же нота. Ей приготовили отдельную палату... Но через день она снова вышла в манеж. Точнее, до манежа ее донесли на руках.

- Да, что это мы все о травмах, о болячках, - прерывает Тереза Васильевна, - давайте лучше о веселом. Ну хотя бы

о Терезином Театре клоунады. Дедовские гены у нее победили. И, представляете, как я волновалась, когда она проводила этот первый Международный фестиваль клоунов в Москве, и потом, когда была презентация театра. Из Таганрогского краеведческого музея, где есть большой раздел, посвященный нашей цирковой династии, прислали очень теплую поздравительную телеграмму, но не дочке, а мне, решая, что это я создала театр.

- Ну вы же обе Терезы!
- Это традиция. Терезой звали и мою бабушку.
- А теперь мне хочется, чтобы вы рассказали, как начинался ваш аттракцион. Ведь вы стали первой женщиной среди Дуровых, которая вылезла, скажем так, за мужское дело. Соединила в себе то, что делали оба брата Дуровы и дрессуру, и сатиру, и публицистику?

- Мне всегда хотелось дрессировать разных животных, особенно слонов. Но животных мне никто не хотел давать, да и мужчины Дуровы были против, чтобы появилась среди них еще и женщина-дрессировщица. Артисты, как известно, очень ревнивы.

Мне помог режиссер Московского цирка Юрий Сергеевич Юрский, отец нашего известного артиста. Я так горячо говорила, читала монологи, рассказывала о будущем аттракционе, что он не устоял и дал согласие. Нужно было покупать животных, садиться на репетиционный период и делать номер.

Пришлось окончательно расстаться с нашим "родовым поместьем" в Таганроге. Родители пошли на это, и папа, он был прекрасным дрессировщиком, помогал Владимиру Григорьевичу Дурову (Шевченко) создавать аттракцион, дрессировал животных у Юрия Владимировича, стал работать со мной. Мы репетировали в Батумском цирке. Сначала животные были мелкие: собаки, лиса, кот, петух... Они уже были почти готовы к работе, когда пришла беда. Во двор цирка вбежала чужая собака и укусила лисицу. В результате всех животных через несколько дней пришлось усыпить. Опять мы о грустном! Горько, больно, обидно, и, главное, продавать уже было нечего, чтобы снова купить животных. Но тут наше цирковое братство бросилось мне на помощь. Стали приходить телеграммы и деньги. Спасибо им всем, тем, кто оказался тогда со мной рядом. Уже нет нашего замечательного жонглера Александра Николаевича Кисса, знаменитого Николая Ольховикова и многих других. А я всегда буду помнить их доброту.

И все-таки Тереза Дурова выступала, создала группу животных и в 1949 году впервые вышла на манеж. Сделала она работу по-своему, но в традициях Дуровых, в клоунаских традициях, с юмором, с сатирой, с монологами, написанными Юрием Благовым. Ее первыми партнерами были ослик, обезьяны, крысы, кот... Потом у нее появились верблюды, зебра, а десять лет спустя сбылась ее мечта, и она получила первого слона. В работе ей уже помогал муж, Г.Наджаров. Вместе они изучали повадки животных, воспитывали их, учили, выявляли таланты. С такой разношерстной компанией это не просто. Аттракцион под руководством Терезы Дуровой везде принимали на ура. Смешанная группа животных все разрасталась: появилась еще одна слониха, задумчивые красивые павлины, голуби, летающиеся на выстрел и смело усаживающиеся на ружья.

Когда аттракцион гастролировал в Польше, один из журналов написал: "Что не может дьявола, то может Тереза Дурова".

- Не знаю, как насчет дьявола, но то, что у Терезы Васильевны очень сильное поле и она при желании могла бы быть экстрасенсом, - это утверждают все профессионалы в этой области, с которыми ей приходилось встречаться

ТЕРЕЗА ДУРОВА И ГАННИБАЛ НАДЖАРОВ

ИНТЕРВЬЮ, В КОТОРОМ ГОВОРЯТ ДВЕ ТЕРЕЗЫ

во время гастролей в цирках. Ни для кого не секрет, что сейчас на манеже часто проводятся такие сеансы.

В одном из городов, прослышав от кого-то о способностях Дуровой, к ней пришли две женщины, две сестры. Одна из них страдала длительное время сильными головными болями. "Помогите!" - взмолились женщины. "Да что вы, я не умею, это кто-то пошутит!", - убеждала их Тереза Васильевна. Она взяла за руку женщину и стала ее утешать, уговаривать. И, о чудо, через несколько минут женщина вскакинула: "Голова не болит! Спасибо вам большое!"

В эти свои способности я не верю, но у меня всегда есть потребность помочь людям, я не могу пройти мимо человеческой беды и боли.

Ей самой не однажды приходилось, как мы уже рассказывали, испытывать боль физическую, но боль душевная еще тяжелее. А артистам приходится часто преодолевать ее и выходить на манеж, скрывая от зрителей свое горе. Во время гастролей в Германии умер первый муж Терезы Васильевны Ганнибал Наджаров, веселый, жизнерадостный человек. Представляете, отменить было невозможно, и она работала, скрывая душевную слезу. Аттракцион, как правило, занимает все второе отделение программы, и представление без него окажется срезанным напополам. Этого допустить нельзя. И артисты выходят работать. И животные ощущали всю горечь и боль своих наставниц и работали на удивление слаженно. В это время Тереза-младшая, тетка - ласково зовет ее мать - уже была полноправной артисткой аттракциона.

Ее официальный дебют состоялся в Сочи, в 1966 году, когда ей было 12 лет. Девочка любила животных, понимала их и не боялась. А позже она стала работать со слонихой Монри.

И это был удивительный дуэт.

Тогда Тереза-младшая и не представляла себе жизни без цирка, без манежа, без бесконечных поездок и цирковых друзей. Но... Девушки, как известно, выходят замуж. Муж Терезы, журналист, конечно же, хотел, чтобы жена была рядом с ним. Встал дилемма: цирк или семья. Она сумела это совместить, став режиссером цирка.

Ее номера, которые она выпускала в Цирковом училище, получали золотые и серебряные медали на конкурсах в Париже. И им отдавали дань не только профессионалы, но и зрители. Ее режиссерские работы всегда неординарны, смелы по замыслу, в них есть созвучность времени, индивидуальность режиссера, волшебная артистка.

Но самым своим лучшим (я бы сказала, одним из лучших) номеров Тереза-младшая считает, "Акробаты на

слонах", ставший лауреатом Всесоюзного конкурса артистов цирка.

Этот номер, задуманный ею, воплотили Тереза-старшая, ее муж Виктор Кочерженко и партнеры-акробаты.

- Никто не хотел верить, что это возможно, что слоны, работающие у нас без всяких панно и попона "согласятся" одеться, да еще и принять на свои могучие спины акробатов. Тетке на режиссерской коллегии так и сказали: это невозможно, и ничего у вас не выйдет.

Конечно, было много трудностей, конечно, слоны сопротивлялись, и делать акробатические трюки, перестав со слона на слона было очень непросто. Слонам, которые, как известно, могут испугаться крохотной мышки, казалось, что на них лежит что-то страшное, и они начинали паниковать, срываться с места.

Но артисты не любят рассказывать "о кухне", важен результат. А он превзошел все ожидания. Слоны стали полноправными партнерами акробатов. "Нижними" в акробатической работе. Основной задачей Терезы Васильевны в этой работе было выдрессировать слонов, у Виктора Кочерженко - сделать всю трюковую работу с акробатами. Это была победа двух Терез и всей группы.

О многом мы еще говорили в тот июньский вечер в московской квартире Терезы Дуровой. Вечер пролетел незаметно, и мы едва успели в метро. А в конце июля Тереза Васильевна уезжала в свой родной Таганрог, где ее с нетерпением ждали зрители и друзья.

Ее тут знает весь город. И не просто знает, а любит.

Когда 15 лет назад она приезжала сюда на гастроли, ее встречали и школьные подруги, и учителя, у которых она училась в школе, и соседи. Ее узнавали на улицах. По всему городу разнеслось: Тереза приехала, наша Дурова.

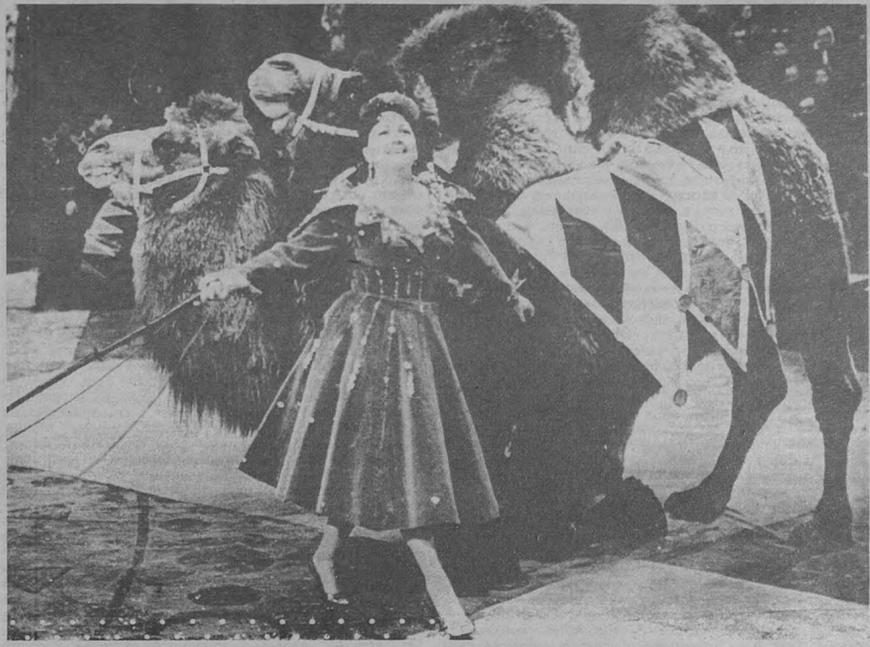
Конечно, она часто бывала и в своем "родовом поместье", где до сих пор живет ее старенькая няня и бережно сохраняет каждую мелочь из дуровских реликвий.

Перед отъездом я позвонила Терезе Васильевне.

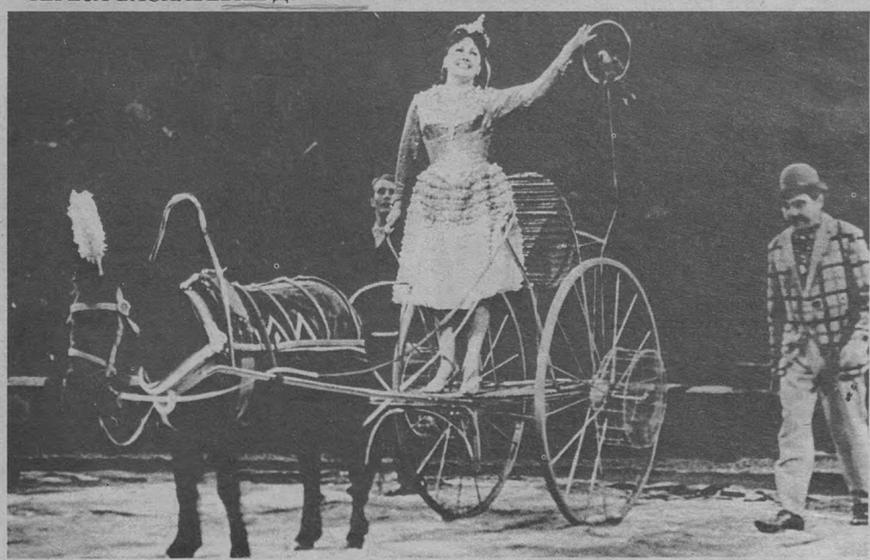
- Как здоровье, как нога?

- Все хорошо. Тут меня лазером подлечили, отличню. И настроение хорошее. Еду в родной город. Соскучилась. И по животным своим тоже. Знаю, что все в порядке, но все равно волнуюсь, как там они, мои артисты, мои друзья. Много их у меня, а с кормами сейчас, ох, как трудно, но выкручиваемся.

И мы опять говорили о цирковых проблемах, потому что цирк - это ее жизнь.

ТЕРЕЗА ВАСИЛЬВЕНА ДУРОВА. ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА.

Э.БОРОВИК